

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-152-162>

Некоторые причины преступлений, совершаемых в семье: краткая характеристика в порядке обсуждения

Н. Е. Мерецкий

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения.
Адрес: ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 680020, Хабаровск, Казарменный пер., д. 15; ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», 680021, Хабаровск, Серышева ул., д. 47.
E-mail: ugpd@rambler.ru

Н. Г. Шурухнов

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры правоохранительной и правозащитной деятельности Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
Адрес: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», 125130, Москва, Нарвская ул., д. 15а, строение 1; Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» 300026, Тула, Ленина проспект, д. 104.
E-mail: matros49@mail.ru

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова; доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского психолого-социального университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4; ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», 115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Some Causes of Crimes Committed in the Family: a Brief Description in the Order of Discussion

N. E. Mereckiy

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
Head of the Department of Criminal Law Disciplines of Far Eastern State Transport University.
Address: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russian Federation;
Far Eastern State Transport University,
47 Serysheva Street, Khabarovsk, 680021, Russian Federation.
E-mail: ugpd@rambler.ru

N. G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor, Leading Researcher
of Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»;
Professor of the Department of Law Enforcement and Human Rights Activities
of Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.
Address: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russian Federation,
15a p. 1, Moscow, Narva Street, 125130, Russian Federation.
Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
104 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: matros49@mail.ru

M. O. Rumyantseva

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics;
Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy;
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of Moscow psychologic-social university.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation;
Moscow psychologic-social university,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Аннотация

В статье обращается внимание на необходимость установления обстоятельств, указывающих на общественно опасный характер преступлений в семье, при этом делается особый акцент на исследовании причин и условий, способствовавших их совершению. Указывается, что при осуществлении любого целенаправленного действия субъект для достижения преступной цели использует законы объективного внешнего мира, чтобы в дальнейшем оправдать свои действия, исключить их противоправность и свою виновность в наступивших последствиях. Поэтому, определяя предмет исследования данной статьи, авторы исходили из того, что в процессе расследования необходимо устанавливать существование причинной связи, которая кроется в подготовке, совершении и сокрытии преступления. При установлении причинной связи между этими явлениями следует иметь в виду, что ни одно действие в преступном событии не представляет собой следствия единственной изолированно действующей причины. Особо рельефно это проявляется при совершении противоправных деяний в отношении членов семьи. Противоправный результат не может наступить при отсутствии причинной связи, без взаимосвязи действий, составляющих

способ совершения преступления. К сожалению, это обстоятельство упускается из вида как в период предварительного, так и в период судебного следствия. Известно, что любой человек совершает те или иные поступки в определенных условиях места и времени. Существующие в момент его действия обстоятельства влияют на развитие причинного ряда в ту или иную сторону. Следовательно, противоправный поступок в отношении того или иного члена семьи не бывает единственной причиной причинения вреда жизни или здоровью. Цель статьи – рассмотрение и анализ причин, условий, последствий противоправных действий субъекта, включенных в единую причинную цепь совершения преступления. В результате аналитической работы и обобщения практики авторы *пришли к выводу* о том, что последовательность обозначенных действий должна выясняться как в процессе досудебного, так и судебного производства по делу. При этом нужно исходить из того, что вопрос об уголовной ответственности субъекта не может быть решен на основании лишь причинной связи. Для этого необходимо установить, носит ли причиненный вред общественно опасный и виновный характер. Он может быть учтен как один из компонентов, имеющих значение для решения вопроса об общественной опасности преступлений, совершаемых в семье. Для дополнительной аргументации исследуются правовые предпосылки, перечисляются и подробно анализируются не только причины, приведшие к совершению противоправных деяний в семье, но и некоторые способы совершения противоправных деяний. Авторы *заключают*, что антагонистические отношения, возникшие между членами семьи, обусловлены их постоянным монотонным контактом, необходимостью совместного проживания субъектов, выполнением возложенных на них обязанностей. Некоторые из приведенных причин подтверждаются анализом материалов конкретных уголовных дел, приговорами судов.

Ключевые слова: причинная связь, прогнозирование, субъекты, физическое насилие, противоправный поступок, уголовная ответственность, действия, расследование, внешний мир, правовая норма, поведение, посягательства, семья, собственность, психическое насилие.

Abstract

In the article attention is drawn to the need to establish the circumstances indicating the socially dangerous nature of crimes in the family, while focusing on a detailed study of the causes and conditions that contributed to their commission. It is indicated that in the implementation of any targeted action, the subject uses the laws of the objective outside world to achieve a criminal goal in order to further justify his actions, exclude their wrongfulness and his guilt in the consequences. Therefore, determining the subject of research of this article, the authors proceeded from the fact that in the process of investigation it is necessary to establish the existence of a causal relationship, which lies in the preparation, commission and concealment of a crime. When starting to establish a causal link between these phenomena, it should be borne in mind that no action in a criminal event is the consequence of one single isolated operating reason and this is especially evident in the commission of unlawful acts against family members. An illegal result cannot occur in the absence of a causal connection, without the relationship between the actions that make up the method of committing a crime. This circumstance, unfortunately, is missed both during the preliminary and during the judicial investigation. It is known that any person commits certain actions in certain conditions of place and time. The circumstances existing at the time of its action or which received a later change, of course, have an impact on the development of the causal series in one direction or another. Therefore, an unlawful act against a family member is not the only cause of harm to life or health. The purpose of the article was to consider and analyze the causes, conditions, consequences of unlawful actions of the subject included in a single causal chain of committing a crime. As a result of the analytical work of the generalization of practice, the authors concluded that the role and sequence of the indicated actions should be clarified both in the pre-trial and judicial proceedings in the case. At the same time, it is necessary to proceed from the fact that the issue of criminal liability of the subject cannot be resolved on the basis of only causal connection. To do this, it is necessary to establish whether the harm caused is socially dangerous and culpable. It can be taken into account as one of the components of importance for resolving the issue of public danger of crimes committed in the family. For additional arguments, legal prerequisites are investigated, not only the reasons that led to the commission of unlawful acts in the family, but also some methods of committing unlawful acts are listed and analyzed in detail. The authors conclude that the antagonistic relations that have arisen between family members are due to their constant monotonous contact, the need for joint residence of the subjects, and the fulfillment of their duties. Some of the reasons given are confirmed by the analysis of the materials of specific criminal cases, by court sentences.

Keywords: causal relationship, forecasting, subjects, physical violence, unlawful act, criminal liability, actions, investigation, the outside world, legal norm, behavior, encroachment, family, property, mental abuse.

Особняком от главных концепций теории раскрытия и расследования преступлений находится индивидуализирующая (частная) методика расследования преступлений [12], совершаемых в семье. Прежде чем разрабатывать конкретную методику расследования того или иного вида преступления, необходимо исследовать причину его совершения. Поэтому противоправный поступок не может оставаться без последствий. Значит, для установления причинной связи прежде всего следует выяснить, в каком отношении на момент совершения противоправного деяния находились взаимодействующие субъекты и что можно им вменить по результатам их действий.

Возможность определения причинной связи между действиями лица и преступными последствиями занимает одно из центральных мест в исследовании проблем уголовной ответственности. Установлено, что поступок, противоречащий правовой норме, может выразиться в определенных действиях или бездействии субъекта. Способность совершать волевые действия выработалась у человека в процессе труда. Своими волевыми поступками субъект воздействует на окружающий внешний мир и пытается изменить его в свою пользу. Лишь единство обоих этих моментов обосновывает уголовную ответственность. При этом установленные в процессе расследования условия должны признаваться равноценными.

Наряду с этим одним из основных моментов волевого акта конкретного субъекта является то, что человек в известном смысле выделяет себя из объективного внешнего мира, противопоставляет себя внешнему миру, прогнозирует свое будущее противоправное поведение, мысленно изменяет объект, служащий для осуществления его потребностей. В этом случае волевое действие человека лежит в основе построения преступления и должно определяться как сознательное целенаправленное воздействие субъекта на окружающий его внешний мир. Для этих целей могут совершаться противоправные деяния, нарушающие право собственности, проявляющиеся, например, в повреждении, порче или уничтожении вещи, а также в ее изъятии из законного владения.

Посягательство на жизнь и здоровье субъекта (субъектов, совместно проживающих в одной семье) предполагает: во-первых, воздействие на тело человека; во-вторых, психологическое подавление воли; в-третьих, занятие доминирую-

щего положения над окружающими; в-четвертых, игнорирование иных мнений.

По данным некоторых исследователей, к причинам насилия в семье относится так называемая ревность одного из супругов, особенно если имеется разница в их возрасте. Так, наиболее доминирующие возрастные разрывы между мужьями и женами составляли 11–20 лет (50,4%), некоторые из мужей были на 21 год (и более) старше, чем их жены (10,8%). В этом случае наиболее распространенная форма психологического насилия – подозрительность – была отправной для избиения жены [16].

При исследовании причин преступлений, совершаемых в семье, приходится сталкиваться с возникновением определенных психологических противоречий объективного и субъективного характера. Многие действия лиц, проживающих в замкнутом пространстве (квартира, дом, коттедж), были обусловлены некоторым непониманием объективной истины происходящих событий. Зачастую оно возникает в результате воздействия импульсов непосредственной ситуации, которая влияет на определенные поступки человека. Таковыми прежде всего могут быть рефлекторные движения, которые осуществляются автоматически, импульсивно под воздействием физиологического раздражения вне сознательного контроля человека. Если, например, в результате резкого высказывания в отношении мужа жена взмахнула рукой вследствие прирожденного рефлекса размахивать руками, то у стоящего напротив мужчины может возникнуть мысль о предстоящем нападении. В этом случае он, рефлекторно защищаясь, может ударить жену, причинив вред здоровью. Однако говорить о наличии волевого противоправного поступка было бы неверно.

Следует, в частности, отметить, что преступления, совершаемые в семье, носят, как правило, латентный характер и могут быть осуществлены одним из двух способов: либо в результате физического, либо посредством психического насилия. Если в первом случае действия субъекта проявляются в виде следов, оставленных на теле потерпевшего, то во втором – как результат явно выраженного воздействия на психику человека, которое визуально обнаружить невозможно. Угрозы субъекта могут выражаться словесно, жестами или в виде физического насилия: парализовать сопротивление потерпевшего. В этом случае субъект конкретно указывает на тот вред, который

он собирается причинить: убить, порезать лицо, причинить увечье или тяжкий вред здоровью. Кроме того, результатом причинения телесного повреждения может стать опасное для жизни и здоровья последствие, например, расстройство мозгового кровообращения с потерей сознания, амнезией, возникшей от сдавливания шеи руками. Впоследствии это может привести к летальному исходу, полной потере памяти и т. п.

Как показали наши исследования, поведение определенного лица может оказывать влияние на преступные последствия, которые ограничиваются последующим объективным развитием событий. Дело в том, что от лица, совершающего противоправные действия в отношении членов семьи, не всегда зависит наступление преступного результата, который, хотя и является элементом его деятельности, зачастую относится к сфере влияния внешнего мира. Иными словами, наступление преступного результата не является элементом действия, а относится к сфере внешнего мира, поскольку действия субъекта, как правило, ограничиваются подготовкой, совершением, а в некоторых случаях мероприятиями, направленными на сокрытие преступления [6]. Приходится, в частности, отметить, что волевой поступок может способствовать наступлению иных последствий, чем те, которые намеревалось вызвать конкретное лицо, например, покушение на жизнь и свободу или неосторожное противоправное деяние в отношении конкретного субъекта.

Так, 10 апреля 2018 г. С. А. Ванчугов, находясь в алкогольном опьянении, пришел в квартиру Т. А. Затылковой (где она проживала совместно с четырьмя детьми), стал ее оскорблять, угрожая выкинуть ее вместе с ребенком с балкона. При этом открыл балконную дверь, что вызвало ее испуг, так как все противоправные действия она восприняла реально. После того, как С. А. Ванчугов несколько раз ударил Т. А. Затылкову по лицу, она взяла кухонный нож и нанесла ему два удара в область груди без цели убийства. В результате потери крови С. А. Ванчугов до приезда скорой помощи скончался. По показаниям соседей, С. А. Ванчугов в состоянии алкогольного опьянения был очень агрессивным, не-

однократно избивал Т. А. Затылкову, угрожал причинить вред детям¹.

Таким образом, последствие преступления может выражаться не в желании причинения фактического вреда здоровью, а лишь в создании возможности такового. В этом случае используемая субъектом объективная обстановка предполагает изменения во внешнем мире (возможное наступление смерти ребенка или матери), т. е. создание условий, которые в соответствии с общими закономерностями развития определенного состояния могут привести к осуществлению вредных последствий. Поскольку эти условия созданы, а некоторые изменения в объективном внешнем мире уже произошли, постольку опасность сама является объективной категорией, которая может считаться некой разновидностью преступного последствия. При этом субъект может понимать, что в отношении его наступят вредные последствия, которые отождествляются с действительным причинением вреда ему лично или его близким.

Как показывает практика, нельзя отрицать, что существует и понятие опасного действия, т. е. опасности как свойства человеческой деятельности. В случае опасности как преступного последствия нас интересует не свойство действия, а созданное состояние опасности. Следовательно, при изучении конкретного противоправного поведения субъекта, совершенного в отношении того или иного лица, проживающего в семье, очевидно, что беспоследственных преступлений не может быть, а значит каждое из них предполагает фактическое причинение вреда или возможность такового. В ряде случаев общественно опасное изменение в объекте может выразиться в причинении действительного вреда. Например, при убийстве наносится действительный вред жизни члена семьи, при изнасиловании – половой неприкосновенности ребенка или взрослого, при оскорблении – чести и достоинству.

Если в результате действий виновного возникла угроза причинения вреда кому-либо из членов семьи и эта опасность в свою очередь вызвала наступление вредного последствия, то вред будет считаться причиненным действием конкретного субъекта, создавшего опасность. При этом независимо от того, вступили ли в раз-

¹ Уголовное дело от 30 мая 2019 г. № 22-1656. Архив Хабаровского краевого суда.

витие причинного ряда действия других лиц или силы природы, или даже противоправные поступки самого потерпевшего. Если, например, мать (отец или отчим, или кто-то из родственников) при низкой температуре отправляет малолетнего ребенка на улицу и он замерзает, то смерть ребенка будет находиться в причинной связи с действием матери, хотя непосредственной причиной смерти были силы природы. Также обстоит дело в том случае, когда малолетний ребенок выпивает небрежно хранящийся в шкафу яд или убивает своего товарища из оставленного отцом заряженного ружья. Во всех указанных случаях причинная связь между действием лица, создавшим опасное состояние, и наступившим вредом не вызывает сомнений, а вопрос об ответственности будет решаться в зависимости от вины субъекта. Это означает, что если неосмотрительные действия конкретного субъекта привели к лишению жизни или травмам, несовместимым с дальнейшей жизнедеятельностью организма, т. е. к созданию иной ситуации, чем это было до преступления, то он должен понести наказание, или порицание, или осуждение за совершенное деяние.

В других случаях последствие преступления может выражаться не в фактическом нанесении ущерба, а лишь в создании возможности такового. Это действия или бездействие субъекта, направленные на унижение чести и достоинства лиц, проживающих в семье, разглашение некоторых данных конкретного члена семьи, а также издевательства (психические, физические), заведомо ложное показание на себя и близких, глумление (психологическое насилие или истязание), которые могут происходить в иной форме без причинения физического вреда здоровью, что может выражаться в высказывании недовольства (по незначительному поводу), угрозах, оскорблениях, критике, насмешках, ревности жены к ребенку или, наоборот, созданию у супруга(и) чувства беспокойства, лишении свободы волеопределения (при принуждении), отсутствии выплат алиментов на содержание детей.

Вместе с тем психологическое насилие не всегда влечет опасное для жизни расстройство здоровья в силу того, что не всякое преступное деяние предполагает причинение действительно, фактического вреда объекту посягательства. В некоторых случаях противоправное поведение создает лишь возможность причинения вреда конкретному субъекту. Следует отметить, что

перечисленные реальные отклонения поведения того или иного субъекта, проживающего в семье, нередко становятся причиной агрессии в результате деградации жертвы. Иначе говоря, появляются вполне конкретные условия, силы, которые при последующем беспрепятственном их развитии могут вылиться в действия, направленные на фактическое причинение вреда определенному субъекту.

Поэтому для решения вопроса о причинах возникновения умысла на совершение противоправного деяния необязательно установление, было ли психологическое или физическое насилие совершено в той форме, в какой обрисовал его потерпевший, но сам факт неправомерного поведения лица или создание неблагоприятных условий для совместного проживания в семье указывают на нарушение охраняемого законом общественного отношения. В связи с этим необходимо установить причину наступивших последствий, которые привели к затруднению или созданию отрицательных условий (невозможность) совместного проживания в семье.

Исследуя причины преступности, М. Бури писал: «Если мы хотим установить причинную зависимость конкретного явления, то мы должны в определенной последовательности установить все те силы, которые выявили какую-либо ответственность для возникновения этого явления» [13. – С. 13]. Придерживаясь его мнения, было установлено, что причины проявления агрессии в семье зачастую не лежат на поверхности, а кроются и формируются за ее пределами. Мы как-то не берем во внимание, а порой и забываем, что социальные, экономические, демографические, коммуникативные свойства личности, а также наше окружение могут влиять на психологическое состояние человека. Однако нельзя смешивать существующую действительность с реальностью тех негативных факторов, которые происходят в конкретной семье. В этом случае появляется возможность наступления преступного последствия, которое может рассматриваться как свойство противоправного деяния.

Всякое противоправное проявление человеческой деятельности в семье может привести к созданию причин появления определенных негативных последствий. Другими словами, каждое условие, без которого последствие не может возникнуть, находится в неразрывной связи со всеми остальными, и при отсутствии какого-либо одного или нескольких условий все действия

субъекта становятся инертными, не способными произвести противоправного деяния. Именно ввиду такого относительно нестабильного (взрывного) характера возникает возможность совершения преступления в семье, которое дает основание предполагать о причинении фактического вреда здоровью ребенка, жене (мужу), теще и другим лицам, проживающим совместно.

В семье наравне с мужской агрессией наблюдается женский деспотизм, который порой зашкаливает. Но в большинстве случаев в семье имеют место сексизм¹, лишение какой-либо индивидуальности, психологическое стандартное предубеждение в отношении детей, женщин (тещи или свекрови) и иных лиц. В силу того, что в некоторых мусульманских странах женщины имеют более низкий статус, чем мужчины, то там наблюдается более высокий риск семейного насилия [18; 19]. В то же время очевидным является и тот факт, что возникновение скандалов предугадать или спрогнозировать невозможно. Особое место в этом процессе занимает сексистский юмор. Стоит, на наш взгляд, пояснить, чем плохая шутка отличается от сексистской. Первая – просто несмешная и может носить оскорбительный характер, а вторая – педалирует негативные стереотипы и предубеждения в отношении женщин, насаждает двойные стандарты. По нашему мнению, это явление показывает, как подобный юмор связан с теми же психологическими механизмами, что и толерантность к насилию над лицами, совместно проживающими в семье. Сказанное, однако, не исключает того, что фактически наступившие в результате таких деяний вредные последствия, как и их размер, могут оказать влияние на степень общественной опасности. Поэтому особое значение имеет выяснение причинной связи между совершением поступка и наступлением общественно опасного последствия (например, предшествующая ссора на почве негативного отношения к кому-либо из членов семьи).

Конечно, в целях признания деяния общественно опасным и противоправным необходимо проанализировать признаки состава преступления, описываемые в диспозиции уголовного закона [1; 3; 9]. Иными словами, работникам право-

охранительных органов приходится добывать различными процессуальными методами доказательства, необходимые для установления конкретного факта происшедшего и для обоснования уголовной ответственности за оконченное преступление. Эта оценка должна объективно выражать признание вины, если преступления, например, совершены, во-первых, внезапно в силу возникшего гнева, а во-вторых, – с предварительной подготовкой и заранее разработанным планом применения того или иного способа инсценировки насилия. Поэтому уголовная ответственность ни при каких условиях не может быть связана со случайными последствиями человеческого действия. Следовательно, если после досконального исследования происшедшего можно сделать вывод о том, что поступок конкретного члена семьи находился в причинной связи с последствием его действий, то это служит предпосылкой виновности – субъективной предпосылкой уголовной ответственности. При этом не следует забывать, что каждое противоправное деяние имеет свои причины, которые обусловили его совершение.

Нельзя, конечно, отрицать, что в семье возможны противоправные действия. Это позволяет утверждать, что в силу определенных обстоятельств в реальной действительности имеются условия, развитие которых повлечет беспрепятственное воздействие на психику того или иного субъекта. Известно, что в некоторых случаях во время беременности женщина становится более раздражительной, обидчивой, осторожной, медлительной или, наоборот, резкой в движениях. Эти факторы могут спровоцировать насилие во время беременности, которое широко распространено среди партнеров из социально и материально неблагополучных слоев и в семьях с большим количеством совместно проживающих членов [14]. В то же время это может означать, что обозначенная ситуация оказывает непосредственное влияние на существующую действительность, когда наблюдаются и иные условия, которые могут повернуть процесс развития в другую сторону. В реальной действительности могут существовать условия, которые содержат не одну причину причинения вреда, а несколько. Так, некоторые исследователи отмечают, что две из пяти женщин (41%) сообщили о жестоком обращении в детстве и почти каждая третья (29%) – о насилии в отношении малолетних детей со стороны интимного партнера в течение первых

¹ Под сексизмом понимается система предвзятых взглядов и мнений, которые лежат в основе дискриминации женщин по признаку пола.

четырёх лет материнства [17]. Следовательно, при изучении причинной связи между действием лица и наступившими общественно опасными последствиями всегда имеет место уже свершившийся результат, который уже наступил, и его невозможно отменить в силу наступившей действительности.

По нашему мнению, все события, происходящие в семье, необходимо рассматривать не изолированно, а в их взаимодействии. В обозначенном случае картина в отношении определенного события будет меняться. Таким образом, связь между причиной и следствием является необходимой при исследовании всех противоправных действий субъекта. Расследование обозначенных преступлений представляет собой результат совокупной деятельности факторов, которые можно назвать предшествующими условиями, способствующими совершению преступного деяния в отношении кого-либо из членов семьи.

Так, М. Майер еще в начале XX в. заявлял, что «...этические воззрения человека меняются, мнение о добром и злом в различные культурные эпохи является различным. И даже у людей, которые принадлежат к одному поколению, одному народу, одному состоянию, можно констатировать лишь ничтожную согласованность относительно проблемы обязанности и добродетели» [20. – С. 110].

Наши исследования показали, что причины преступлений, совершаемых в семье, не лежат на поверхности, их необходимо искать в самом поведении субъекта, который получил определенное этическое воспитание, например, в дошкольном возрасте в семье или еще раньше, т. е. на стадии раннего (от рождения) развития. Кроме того, после распада СССР на протяжении последних 30 лет идет развращение молодежи с помощью различных средств и направлений. Это различные интернет-игры или фильмы с антисоциальной направленностью, заполонившие киноиндустрию; негативная информация о так называемой золотой молодежи и их родителях; безработица или поиск доходного места, где, не утруждаясь, можно было бы иметь приличные деньги; школьное и послешкольное обучение, оставляющее желать лучшего; сами родители, получившие баснословное богатство, воспитывают детей в духе пренебрежительного отношения к бедным, мало зарабатывающим; неудовлетворенность многих людей настоящим образом жизни (заработной платой, социальным положе-

нием, обстановкой в стране, извращенной формой негативизма, льющегося из разных источников информации); появление антагонистических классов с процветанием эксплуатации человека.

В итоге причины обозначенных противоправных действий представляют собой результат совокупной деятельности факторов, которые можно назвать сопутствующими условиями, поскольку без них преступление бы не совершилось. Однако необходимо отметить, что каждая причина, участвующая в общей цепи факторов, приведших к негативным последствиям, всегда играет индивидуальную роль, и двух одинаковых равноценных и равнозначных действий субъекта быть не может, хотя в некоторых случаях они могут повторяться в способе совершения преступления [8].

Исходя из вышесказанного у некоторых лиц появляется мнение, что, во-первых, к своей и чужой собственности можно относиться пренебрежительно (разбить, сломать), во-вторых, неуважительное отношение к старшим будет восприниматься окружающими как бравада, в-третьих, алкоголизм и наркомания (не только среди молодежи) – это естественное явление современного общества, в-четвертых, занятие спортом – это удел мажоров, в-пятых, компьютеризация населения, с одной стороны, это большое достижение общества, а с другой – отсутствие вербального общения.

Перечисленные причины негативизма, проявляемые в семье, дают основание предполагать, что они не случайны и тесно связаны с индивидуальными особенностями человека. Не подлежит сомнению, что все предыдущие и последующие действия любого субъекта являются единством внешнего и внутреннего, объективного и субъективного проявления его характера. Так, на первый взгляд незначительные оскорбления или неуважение, проявляемые друг к другу, могут быть причиной угроз или физического насилия [7]. Наличие или отсутствие причинной связи не может зависеть от того, сознает ли действующее лицо все последствия своих действий. Следовательно, ничего не могут изменить чисто субъективные моменты знания или незнания, предвидения или непредвидения в рамках философских категорий «необходимость» и «случайность», отражающих различные типы связей предметов и явлений друг с другом.

Исходя из того, что между преступлением, субъектом, адресатом противоправного деяния, их взаимным поведением, конкретной обстанов-

кой существуют причинно-следственные связи, физическое насилие может включать комплекс инсценирующих действий, составляющих определенные противоправные способы. Содержательно они указывают:

1) на падение с высоты (из окна квартиры, расположенной на верхних этажах многоэтажного дома, из оконного проема подъезда дома наружу или между лестничными маршами, с крыши жилого дома, новостройки);

2) утопление при купании (в реке или водоеме, в бассейне, ванной, а также в затопленном водой подвале жилого дома, котловане строящегося сооружения);

3) ожоги, ставшие результатом воспламенения жидких, газообразных и иных веществ при случайно возникшем в квартире (жилом доме, гараже, сарае) пожаре;

4) ушибы, полученные от ударов рукой, ногой, различными предметами, при столкновении с каким-либо объектом;

5) травмы, полученные при попадании под колеса движущегося поезда, автомобиля, трамвая, электропоезда метро;

6) доведение до самоубийства (самоповешение, нанесение различных порезов, причинение огнестрельных повреждений стрелковым оружием, употребление критической дозы наркотического средства);

7) болезнь, вызванную занесением вирусной инфекции и несвоевременным оказанием медицинской помощи.

Перечисленные способы физического насилия являются, как правило, результатом инсценировки несчастного случая. Можно представить случаи, когда обвиняемый создает возможность наступления преступного последствия, а ее превращение в действительность происходит благодаря деятельности другого лица или даже самого потерпевшего. Например, кто-либо с намерением убийства ставит на тумбочку больного отравленное питье, зная, что больной ночью будет запивать лекарство. Сиделка подает больному стакан с питьем, не зная, что в нем растворен яд.

В ряде случаев эти привходящие обстоятельства сознательно учитываются преступником и вводятся им в свой план для достижения преступного результата. В период судебного разбирательства суд должен учитывать все обстоятельства совершенного преступления, исследуя имеющиеся доказательства [5], чтобы при вынесении приговора не было невинно осужденных [4].

Для достижения преступного результата могут возникнуть и новые, неожиданные обстоятельства. Так, гражданка Л. А. Батурина, намеревалась убить своего мужа, который после употребления спиртных напитков издевался (обзывал непристойными словами, бил) над ней и детьми. Муж пришел домой в сильной степени опьянения и жена, воспользовавшись ситуацией, ударила его по голове молотком, после чего он на следующий день скончался в результате развития гематомы в области черепа. Факт смерти мужа жена объяснила нахождением его в нетрезвом состоянии, в результате чего он упал, ударившись головой о порог дверного проема¹.

Следовательно, если причина переходит в следствие, а следствие является не чем иным, как проявлением причины, то чем действеннее причина, тем сильнее эффект, порожденный ею. Отсюда следует, что в действиях Л. А. Батуриной, приведших к такому последствию, имели место несколько факторов: издевательства мужа над ней и детьми, его пьянство и психологическое состояние женщины, доведенной до отчаяния.

В некоторых случаях причиной семейно-бытовых преступлений является не только пьянство совместно проживающих субъектов, но и бедность. Исследования, проведенные некоторыми зарубежными учеными, показывают, например, что в результате более чем 50-летней войны дети в Колумбии подвергаются многочисленным факторам риска, таким как бедность, гражданские конфликты и насилие в семье. В дополнение к этим стрессорам нужно добавить, государственную и юридическую поддержку телесных наказаний, о чем свидетельствует высокий удельный вес маленьких детей, подвергающихся телесным наказаниям [3]. Более того, в отношении обозначенных лиц очень редко применяются меры социальной защиты в силу того, что эти преступления могут совершаться лицами с нарушенной психикой [2; 10].

Заслуживает внимания точка зрения Д. А. Шестакова, что момент фиксации совершения преступления в семье в достаточной степени затруднителен в силу активно оказываемого противодействия со стороны заинтересованных лиц [11]. Поэтому должностные лица правоохранительных органов получают большой объем дока-

¹ Уголовное дело № 1-62 за 2019 г. Архив Бикинского городского суда Хабаровского края.

зательственной информации от соседей, знакомых, дальних родственников пострадавших.

К сожалению, при возбуждении уголовного дела следователь, как правило, интересуется лишь психическим состоянием пострадавшего. А причины, приведшие к совершению преступления, либо не изучаются, либо исследуются на недостаточном уровне. Обстоятельства, характеризующие личность преступника, но не выявившиеся в совершенном деянии, могут приниматься во внимание лишь при определении меры наказания в суде. В связи с этим прав Дж. Тайрен, который считает, что причинность и вина являются двумя параллельными процессами внутреннего и внешнего мира, скрещивающимися друг с другом как «параллельные симптомы где-то позади лежащего единства», т. е. «психического качества преступности» [21. – С. 118]. Иначе говоря, для установления в ходе расследования умысла необходимо исследовать и причины, приведшие к противоправному деянию – к его последствиям.

Исходя из вышеизложенного, представляется очевидным, что обозначенные обстоятельства во всех указанных случаях действий субъекта являются ведущими при отграничении покушения от оконченного преступления и от приготовления к противоправному деянию. Можно предположить, что именно данное обстоятельство служит установлению причинной связи между преступным действием субъекта, совместно проживающего в семье, и последствием. Оно заключается в определенном изменении объективного мира, причем это изменение может выражаться или в фактическом причинении вредного последствия, или в создании возможности его – условий для фактического наступления вреда. Таким образом, причинная связь и противоправные действия субъекта являются одинаково необходимыми равноценными предпосылками наступления уголовной ответственности за содеянное, что должно устанавливаться не только на предварительном следствии, но и подтверждаться в суде.

Список литературы

1. Богомолова К. И. О некоторых особенностях семейно-бытовых преступлений (на примере Саратовской области) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 11–14.
2. Варьгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30–34.
3. Евгеньева М. В. Криминология о детерминации семейного насилия // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов. 19–20 апреля 2018 г. : в 2 т. – Пермь, 2018. – С. 94–96.
4. Мерецкий Н. Е., Шурухнов Н. Г., Ишигеев В. С. Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы // Российский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 772–781.
5. Мерецкий Н. Е. Причинная связь между совершением преступления и вынесением приговора в суде // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : в 2 т. – Т. 1. Орел : Изд-во ОрЮИ МВД РФ им. Лукьянова, 2019. – С. 27–33.
6. Мерецкий Н. Е. Причинно-следственная связь между элементами криминалистической характеристики в процессе отражения следов // Причинность в криминалистике : сборник научно-практических статей. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 153–157.
7. Мерецкий Н. Е. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – №1 (19) – Иркутск : Изд-во ФГБОУ ВО «Байкальский гос. ун-т», 2018. – С. 16–22.
8. Мерецкий Н. Е., Шурухнов Н. Г., Пудовиков А. С. Установление способов насилия в семье, скрытых инсценировками // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (47) – Хабаровск : Изд-во ДВЮИ МВД РФ, 2019. – С. 89–94.
9. Пашаев Х. П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2016. – № 8 (16). – С. 124–128.

10. Сергун Е. П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. – 2016. – № 4 (27). – С. 32–39.
11. Шестаков Д. А. Теоретические основы семейной криминологии в применении к противодействию внутрисемейным насильственным преступлениям // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия : материалы Международной научно-практической конференции. – Баку, 2016. – С. 17–24.
12. Шурухнов Н. Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 252–256.
13. Buri M. *Uber Kausalitat und deren Verantwortung.* – Leipzig, 1873. – P. 13.
14. Coutinho E., Almeida F., Duarte J., Chaves C., Nelas P., Amaral O. Factors Related to Domestic Violence in Pregnant Women // *Procedia – Social and Behavioral Sciences.* – 2015. – Vol. 171. – P. 1280–1287.
15. Cuartas J., Grogan-Kaylor A., Ma J., Castillo B. Civil Conflict, Domestic Violence, and Poverty as Predictors of Corporal Punishment in Colombia // *Child Abuse & Neglect.* – 2019. – Vol. 90. – P. 108–119.
16. Eun Young Choi, Hye Jin Hyun. A Predictive Model of Domestic Violence in Multicultural Families Focusing on Perpetrator // *Asian Nursing Research.* – 2016. – Vol. 10 (3). – P. 213–220.
17. Gartland D., Giallo R., Woolhouse H., Mensah F., Brownad S. J. Intergenerational Impacts of Family Violence – Mothers and Children in a Large Prospective Pregnancy Cohort Study // *EClinicalMedicine* (Published by THE LANCET). – 2019. – Vol. 15. – P. 51–61.
18. Laeheem K. Factors Affecting Domestic Violence Risk Behaviors Among Thai Muslim married Couples in Satun Province // *Kasetsart Journal of Social Sciences.* – 2016. – Vol. 37 (3). – P. 182–189.
19. Laeheem K., Boonprakarn K. Factors Predicting Domestic Violence among Thai Muslim Married Couples in Pattani Province // *Kasetsart Journal of Social Sciences.* – 2017. – Vol. 38(3). – P. 352–358.
20. Mayer M. E. *Die schuldhafte Handlung und ihre Arten im Strafrecht.* – Leipzig, 1901. – P. 110.
21. Thyren J. *Abhandlungen aus dem Strafrechte und der Rechtsphilosophie,* Lund, 1894.